

Нравственно-трудовые ценности, отраженные в северном художественном тексте второй половины XX века

Кушнерева К. В.

Вологодский научный центр РАН,
г. Вологда
k.v.kushnereva@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию специфики нравственно-трудовых ценностей, репрезентированных в северном художественном тексте второй половины XX в. На материале прозы таких писателей, как В. П. Астафьев, В. Г. Распутин, Ю. В. Бондарев, С. П. Залыгин, Ю. С. Рытхэу и др., автор рассматривает, как суровые условия Русского Севера формируют особую этическую систему, в которой труд выступает не только как экономическая необходимость, но и как ключевой элемент духовного бытия человека и его связи с миром. В фокусе анализа находятся ценности коллективной ответственности, взаимопомощи, бережного отношения к природе, честного мастерства, стоицизма и достоинства в условиях экстремального быта. Автор приходит к выводу, что в северном тексте труд осмысливается как способ сохранения человеческого в человеке, нравственный императив и форма диалога с традиционной культурой и окружающим ландшафтом, что составляет основу для противостояния процессам социального и экологического отчуждения, актуальным для второй половины XX столетия.

Ключевые слова:

северный текст, нравственно-трудовые ценности, Русская литература XX в., региональная литература, труд-долг, коллективизм, взаимопомощь

Северный художественный текст второй половины XX в. сформировался как мощное философское и эстетическое явление, в центре которого – осмысление кризисного состояния взаимоотношений человека, природы и цивилизации. В творчестве Виктора Астафьева, Валентина Распутина, Юрия Рытхэу, Сергея Залыгина и других писателей суровый ландшафт Севера и Сибири становится не просто декорацией, а активным субъектом повествования, формирующим особую этическую систему ценностей. В ее основе лежит представление о труде как духовной практике, нравственном императиве, способе установления гармоничной связи с миром и противостояния процессам социального и экологического отчуждения, характерным для индустриальной эпохи.

Moral and labor values reflected in the Northern literary text of the second half of the XX century

Kushnereva K. V.

Vologda Science Center, Russian Academy of Sciences,
Vologda
k.v.kushnereva@yandex.ru

Abstract

The paper deals with the specifics of moral and labor values represented in the Northern literary text of the second half of the XX century. Based on the prose of such writers as V. P. Astafyev, V. G. Rasputin, Yu. V. Bondarev, S. P. Zalygin, Yu. S. Rytkhau, [et al.], it is considered how the harsh conditions of the Russian North form a special ethical system in which labor acts not only as an economic necessity, but also as a key element of a person's spiritual existence and his connections with the world. The analysis focuses on the values of collective responsibility, mutual assistance, respect for nature, honest craftsmanship, stoicism, and dignity in an extreme lifestyle. The author comes to the conclusion that in the Northern text, labor is understood as a way to preserve the human in a person, a moral imperative, and a form of dialogue with traditional culture and the surrounding landscape, which forms the basis for resisting the processes of social and environmental exclusion relevant to the second half of the XX century.

Keywords:

Northern text, moral and labor values, Russian literature of the XX century, regional literature, labor-duty, collectivism, mutual assistance

Цель данной статьи – проанализировать, как в художественном мире северной прозы труд трансформируется из экономической или биологической необходимости в акт духовного делания, а нравственные ценности обретают конкретное, «материальное» воплощение в повседневных практиках. Мы исходим из гипотезы, что ключевым конфликтом в этом тексте является противостояние двух моделей отношения к миру: инструментально-потребительской (природа как ресурс, человек как функционер) и духовно-сопричастной (природа как сакральное целое, труд как сотворчество и долг).

Черты общественного сознания и поведения, формирующиеся в социальной среде производственного социума России в 1950–1980 гг. – крайне интересная и малоизу-

ченая тема в историографии. Проведенные к настоящему моменту исследования затрагивают лишь некоторые аспекты проблематики, обращаясь отдельно к указанным категориям. В советское время в центре внимания находился производственный коллектив. В постсоветское время ученых заинтересовал процесс формирования «нормы» отношения к труду – трудовой мотивации мобильности населения. Примечательны изыскания и рассуждения на тему границ власти рабочего класса и вовлечения рабочих в управление государством. Здесь трудовая общность рассматривается не только как производительная, но и как главная общественно-политическая сила страны [1, с. 34].

Литературный феномен северного текста развивался в тесной связи с движением «деревенской прозы» и натурфилософской публицистикой 1960–1980-х гг. Писатели-«северяне» выдвинули целостную экологическую программу, включавшую не только защиту внешней природной среды, но и охрану внутреннего пространства человеческой нравственности и культуры. В их произведениях труд осмысливается метафизически – как способ сохранения человеческого в человеке, форма диалога с традицией и ответственного присутствия в мире.

Как правило, в сюжетах книг труженики вступали в непримиримую борьбу с мастером, обывателем, врачом, для которого главное – собственное благополучие. Произведения интерпретировали взаимоотношения рабочих и технической интеллигенции, преемственность от поколения к поколению лучших традиций рабочего класса, рост классового самосознания, руководящей роли коммунистов. Большинство художественных замыслов литераторов советского периода сводилось к анализу духовного и гражданского становления личности в процессе творческого одухотворенного труда [2, с. 127].

Литература о Русском Севере и Сибири второй половины XX в. сформировалась как мощное и самобытное

явление, выходящее за рамки сугубо региональной темы. Она стала художественным ответом на ключевые вызовы эпохи: безудержную индустриализацию, отчуждение человека от природы и собственной духовной сущности, кризис традиционных ценностей. «Северный текст» в интерпретации Виктора Астафьева, Валентина Распутина, Юрия Рытхэу, Сергея Залыгина – это не просто описание суровой географической реальности, а философское осмысление предельных условий человеческого существования. В этих условиях базовые категории труда и нравственности переплетаются, образуя целостный этический кодекс выживания и осмысленного бытия.

Прежде чем обратиться к художественному осмыслению, необходимо признать суровый физиологический контекст жизни и труда на Севере. Научные исследования, подобные работам школы Н. А. Агаджаняна, фиксируют экстремальное напряжение организма человека в условиях Заполярья [3, с. 3–7]. Изучение вахтового труда показывает, что функциональное состояние организма рабочих определяется не только производственными нагрузками, но и «плечом» вахты, сезоном, климатическими контрастами, часто приводя к истощению резервов. Эта научная картина важна как объективный фон: литература показывает человека не в комфортных условиях, а на грани его физических возможностей [4].

Художественный текст делает из этой физиологии этический вывод. Если наука констатирует стресс и дезадаптацию, то литература исследует, как в этих пограничных состояниях рождается или, напротив, разрушается человеческое достоинство. Труд в повестях Виктора Астафьева или Валентина Распутина – это всегда испытание на прочность, в котором проверяется не профессиональная квалификация, а нравственный стержень личности. Усталость, холод, опасность становятся не просто препятствиями, а очищающими стихиями, отделяющими подлинную ценность от мнимой.

Система нравственно-трудовых ценностей в северном художественном тексте
The system of moral and labor values in Northern literary text

Ценность	Содержание	Художественное воплощение
Труд как долг и сотворчество	Осознание себя частью природного целого; отказ от хищнического, потребительского отношения; труд как диалог и соблюдение «законов тайги»	В. Астафьев «Царь-рыба» (1976). Контраст между браконьером Игнатъичем, воспринимающим природу как ресурс для присвоения, и образом законного промысла, требующего уважения и меры. Мистическое возмездие осетра – наказание за нарушение этического табу [5]
Коллективизм и взаимопомощь	Выживание в экстремальной среде возможно только через солидарность. Индивидуализм и эгоизм смертельно опасны и безнравственны	В. Распутин «Прощание с Матерой» (1976). Труд жителей острова (сенокос, заготовка) – это форма коллективного бытия и сопротивления безликому решению о затоплении. Разрушение общины приравнивается к духовной гибели [6]
Бережное отношение к природе (экологическая этика)	Природа – не фон и не кладовая, а живой, одушевленный субъект, партнер и судья. Перекликается с идеями глубинной экологии о внутренней ценности природы	С. Залыгин «Тропы Алтая», публицистика. Ю. Рытхэу «Когда киты уходят» (1977). Труд охотника-чукчи – часть космологического миропорядка, нарушение которого (беспощадный промысел) ведет к трагическим последствиям для рода и природы [7, 8]
Связь с традицией и памятью предков	Труд как продолжение дела отцов и дедов, способ передачи культурного кода и сохранения идентичности	Все творчество Ю. Рытхэу. В «Сне в начале тумана» труд оленевода или морского охотника показан как воплощение мудрости поколений, как ритуал, обеспечивающий гармонию человека и Вселенной [8]
Стойкость, аскеза, достоинство	Умение стоически переносить лишения, находить опору во внутренней силе, а не во внешних благах. Труд в таких условиях – акт утверждения свободы духа	В. Астафьев «Ода русскому огороду». В. Шукшин, персонажи-«странники». Труд на скудной земле, «взаперти у моря-океана» (у Ю. Рытхэу), становится школой нравственной закалки и духовной независимости

В северной прозе формируется устойчивый комплекс взаимосвязанных ценностей, которые можно систематизировать, как показано в таблице.

Центральным сюжетобразующим конфликтом северной прозы является столкновение описанной выше традиционной этики с логикой технократического прогресса. Этот конфликт носит не социально-бытовой, а метафизический характер.

Страна традиции («корень»): носители северной этики – старики (Дарья Пинигина в «Прощании с Матерой»), потомственные охотники и рыбаки, хранители родовой памяти. Их труд цикличен, привязан к природным ритмам, наполнен личностным смыслом. Их ценность – укорененность [9].

Страна прогресса («техносфера»): молодые герои, чиновники, «пришлые» строители и эксплуатационники. Их труд линейен, рационален, направлен на преобразование и подчинение природы. Их ценность – эффективность. Ярчайшие символы этого мира – затопляющая Матеру вода Ангары.

«Прощание с Матерой» – трагедия, история беды, которая имеет не национальные, и тем более не местные, а планетарные истоки и последствия.

Вот как В. Г. Распутин говорил про свою повесть: «То, что происходило на Ангаре во время строительства электростанций, я видел воочию, это надо было только осмыслить. Моя деревня тоже испытала переселение – трагедию, которая, в сущности, стала знаком времени. Это действительно трагедия: уходят в небытие родные могилы, вся прежняя жизнь, не один пласт, на котором стояла деревня, а все ценности и святыни, которые она нажила. Об этом надо было написать, окунувшись в глубины народной беды. Возможно, что-то не удалось. Может быть, оказалось не по силам, а может быть, я считал тогда, что написать нужно именно так» [10, с. 5].

«Сюжет каждой вещи Распутин связан с испытанием, выбором, с темой жизни и смерти. Смерть высвечивает характеры всех действующих лиц, в "Прощании с Матерой" – в последние дни перед потопом, который меняет судьбы всех персонажей, обостряет вопрос о смысле жизни, соотношения нравственности и прогресса, бытия и небытия, прошлого и будущего, старого и нового – не даром так ощутимы библейские реминисценции в повести», – писал В. В. Вахрамеев [11, с. 120]. Получается можно говорить о том, что повесть показывает потерю жителей деревни своей связи с родиной, родной землей. Только молодому поколению, духовная связь с местом рождения и жительства которых не так крепка, легко получается преодолеть сомнения и сделать выбор в пользу переезда из поднадоевшего сельского быта, переехать в город.

В «Прощании с Матерой» короткий экскурс в прошлое подчеркивает: эта земля была согрета и передана людям предками, она стояла века и все, что на ней выросло и окрепло, достойно бережного, хозяйского мудрого и трезвого отношения [12, с. 33]. И начав строительство на этой территории, истории деревни, той многовековой, придет конец и никогда уже население не вернется в свою «Матеру».

И. Л. Бражников говорит о произведении так: «Остров "Матера", каким его создал художественный гений В. Г. Распутин, обладает рядом существенных отличий от обыкновенного мира "большой земли", тоже представленном в его знаменитой повести "Прощание с Матерой". Прежде всего, остров отличает своеобразие течения времени. Здесь время как бы заканчивается, исчезает оно преодолено и побеждено вековечностью» [9, с. 21].

«Прощание с Матерой» – повествование не о судьбе сибирского села, затопленного ради великой стройки, это произведение на мировую тему, так как тема отношения к родным местам интересует всех во всем мире. Повесть В. Г. Распутин связывает судьбу уходящей в прошлое традиционной России с судьбой мира.

В конфликте традиций и техносферы писатели-северяне, часто через трагические сюжеты, отстаивают идею, что технический прогресс, лишенный нравственного и экологического императива, ведет к цивилизационному тупику. Они интуитивно предвосхитили современные дискуссии об устойчивом развитии, которое «должно начинаться с пересмотра ценностей и целей развития». Их литература – это художественное исследование катастрофических последствий нарушения баланса между человеческими потребностями и хозяйственной емкостью биосферы.

Произведения В. Астафьева и В. Распутин осуществляют напоминание о нравственности через природу. Экологическая катастрофа в их книгах (гибель тайги, островов, рек) – это следствие катастрофы духовной. Браконьер Игнатийч грешен не потому, что нарушает статью устава рыбнадзора, а потому, что преступил высший нравственный закон, порвал связующую нить. Его труд (браконьерский лов) безнравствен, так как основан на алчности и инструментальном отношении к живому существу.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что нравственно-трудовые ценности, отраженные в северном художественном тексте второй половины XX в., представляют собой целостную и актуальную этическую систему. Это не ностальгия по патриархальному укладу, а острая философская рефлексия о пределах человеческой власти над миром.

Северная проза утверждает, что труд обретает смысл только будучи одухотворенным ответственностью, смиренностью перед величием природы и памятью о своем месте в цепи поколений. Она предлагает альтернативу глобализированному потребительству – этику осознанного самоограничения и сопричастности. В эпоху антропоцентризма, когда воздействие на природу вышло за рамки допустимого, этот художественный опыт становится не просто предметом литературоведения, а важным ресурсом для переосмысления базовых ценностей современной цивилизации. Северный текст, таким образом, оказывается не региональным, а универсальным высказыванием о том, как остаться человеком в мире, балансирующем на грани экологической и духовной катастрофы.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Столетова, А. С. Ценностное отношение рабочих к созависимым категориям «труд» и «власть» в 1950–1980 гг.: модели поведения и эмоционально-психологическое самочувствие населения / А. С. Столетова // Вестник Костромского государственного университета. – 2024. – Т. 30, № 4. – С. 34–41. – URL: <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-4-34-41>.
2. Столетова, А. С. Трудовое самосознание рабочих Русского Севера второй половины XX в. / А. С. Столетова // Вестник Томского государственного университета. – 2025. – № 519. – С. 125–135. – doi: 10.17223/15617793/519/16.
3. Гудков, А. Б. Северное направление научной школы академика Н. А. Агаджаняна / А. Б. Гудков // Экология человека. – 2013. – № 1. – С. 3–7.
4. Агаджанян, Н. А. Юбилей и поздравления / Н. А. Агаджанян // Вестник РАМН. – 2013. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nikolay-aleksandrovich-agadzhanyan> (дата обращения: 31.12.2025).
5. Художественная литература // В. П. Астафьев. Царь-рыба. – URL: <https://azbyka.ru/fiction/car-ryba-astafev/5/> (дата обращения: 30.12.2025).
6. Распутин, В. Прощание с Матерой / В. Распутин. – URL: https://chitaj.ucoz.net/_ld/0/53____.pdf (дата обращения: 30.12.2025).
7. Залыгин, С. П. Тропы Алтая / С. П. Залыгин. – М.: Советский писатель, 1964. – 400 с.
8. Рытхэу, Ю. С. Когда киты уходят / Ю. С. Рытхэу // Современные легенды. – М.: Советский писатель, 1980. – 336 с.
9. Бражников, И. Л. Время, история и вечность в повести В. Распутина «Прощание с Матерой» / И. Л. Бражников // Литература в школе. – 2010. – № 3. – С. 21–23.
10. Румянцев, А. Г. Талант из глубины Сибири: Валентин Распутин / А. Г. Румянцев // Литература в школе. – 2017. – № 10. – С. 2–8.
11. Вахрамеев, В. В. В тени мирового древа: земля или территория?: (художественный мир повести В. Распутина «Прощание с Матерой») / В. В. Вахрамеев // «Увидеть лицо человечье...»: от литературы – к жизни: пос. для учителей литературы. – Вологда, 2011. – С. 120–122.
12. Тендитник, Н. С. Судьба Сибири – личная судьба: О творчестве В. Распутина / Н. С. Тендитник. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. – 44 с.
- and emotional and psychological well-being of the population] / A. S. Stoletova // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta [Bull. of Kostroma State Univ.]. – 2024. – Vol. 30, № 4. – P. 34–41. – URL: <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-4-34-41>.
2. Stoletova, A. S. Trudovoe samosoznanie rabochih Russkogo Severa vtoroj poloviny HKH v. [Labor self-awareness of workers in the Russian North in the second half of the XX century] / A. S. Stoletova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bull. of Tomsk State Univ.]. – 2025. – № 519. – P. 125–135. – doi: 10.17223/15617793/519/16
3. Gudkov, A. B. Severnoe napravlenie nauchnoj shkoly akademika N. A. Agadzhanjana [The Northern direction of Academician N. A. Agadzhanyan's Scientific School] / A. B. Gudkov // Ekologiya cheloveka [Human ecology]. – 2013. – № 1. – P. 3–7.
4. Agadzhanyan, N. A. Yubilei i pozdravleniya [Anniversaries and congratulations] // Vestnik RAMN [Bull. of RAMN]. – 2013. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nikolay-aleksandrovich-agadzhanyan> (accessed: 31.12.2025).
5. Hudozhestvennaya literature [Fiction] // V. P. Afanasyev. Tsar'—ryba. [Tsar—fish]. – URL: <https://azbyka.ru/fiction/car-ryba-astafev/5/> (accessed: 30.12.2025).
6. Rasputin, V. // Proshchanie s Matyoroj [Farewell to Mtera] / V. Rasputin. – URL: https://chitaj.ucoz.net/_ld/0/53____.pdf (accessed: 30.12.2025).
7. Zalygin, S. P. Tropy Altaya [Trails of Altai] / S. P. Zalygin. – Moscow: Sovetskij pisatel' [Soviet writer], 1964. – 400 p.
8. Rytkhau, Yu. S. Kogda kity uhodyat [When the whales leave] / Yu. S. Rytkhau // Contemporary legends: – Moscow: "Soviet writer" Publ. House, 1980. – 336 p.
9. Brazhnikov, I. L. Vremya, istoriya i vechnost' v povesti V. Rasputina «Proshchanie s Materoj» [Time, History, and Eternity in V. Rasputin's Story «Farewell to Mtera»] / I. L. Brazhnikov // Literature at school. – 2010. – № 3. – P. 21–23.
10. Rummyantsev, A. G. Talant iz glubiny Sibiri: Valentin Rasputin [Talent from the depths of Siberia: Valentin Rasputin] / A. G. Rummyantsev // Literatura v shkole [Literature at school]. – 2017. – № 10. – P. 2–8.
11. Vakhrameev, V. V. V teni mirovogo dreva: zemlya ili territoriya?: (hudozhestvennyj mir povesti V. Rasputina «Proshchanie s Materoj») [In the shadow of the World Tree: earth or territory?: (the artistic world of V. Rasputin's story «Farewell to Mtera»)] / V. V. Vakhrameev // «Uvidet' lico cheloveche...»: ot literatury – k zhizni [«To see a human face...»: from literature to life: [handbook for literature teachers]. – Vologda, 2011. – P. 120–122.
12. Tenditnik, N. S. Sud'ba Sibiri – lichnaya sud'ba: O tvorchestve V. Rasputina [The fate of Siberia – a personal fate: On the works of V. Rasputin] / N. S. Tenditnik. – Krasnoyarsk: Krasnoyarsk Univ. Publ. House, 1985. – 44 p.

References

1. Stoletova, A. S. Cennostnoe otnoshenie rabochih k sozavisimym kategoriyam «trud» i «vlast'» v 1950–1980 gg.: modeli povedeniya i emocional'no-psihologicheskoe samochuvstvie naseleniya [Value attitude of workers towards the codependent categories of “Labor” and “Power” in the 1950s–1980s: patterns of behavior

Благодарность (госзадание):

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00938 «Векторы эволюции общественного сознания в историко-культурном пространстве Русского Севера второй половины XX века», <https://rscf.ru/project/25-28-00938/>.

Acknowledgement (state task):

The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 25-28-00938 «Vectors of the evolution of public consciousness in the historical and cultural space of the Russian North of the second half of the XX century», <https://rscf.ru/project/25-28-00938/>.

Информация об авторе:

Кушнерева Ксения Владимировна – аспирант Вологодского научного центра Российской академии наук, учитель истории и обществознания МАОУ «СОШ № 1»; ORCID: 0000-0002-7411-5498, SPIN-код: 8584-3655 (160000, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Зосимовская, д. 1, e-mail: k.v.kushnereva@yandex.ru).

Author:

Ksenia V. Kushnereva – postgraduate student at the Vologda Scientific Center, Russian Academy of Sciences, teacher of history and social science at Secondary School No. 1; ORCID: 0000-0002-7411-5498, SPIN-code: 8584-3655 (1, Zosimovskaya st., Vologda 160000, Russian Federation; e-mail: k.v.kushnereva@yandex.ru).

Для цитирования:

Кушнерева, К. В. Нравственно-трудовые ценности, отраженные в северном художественном тексте второй половины XX века / К. В. Кушнерева // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2026. – № 3 (88). – С. 138–142.

For citation:

Kushnereva, K. V. Moral and labor values reflected in the Northern literary text of the second half of the XX century / K. V. Kushnereva // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology". – 2026. – No. 3 (88). – P. 138–142.

Дата поступления статьи: 12.01.2026

Прошла рецензирование: 03.02.2026

Принято решение о публикации: 06.02.2026

Received: 12.01.2026

Reviewed: 03.02.2026

Accepted: 06.02.2026